

Марксизм и взаимодействие культур¹

Е. А. Кафырин

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

evg0346@yandex.ru

Кратко характеризуются черты трансформации марксизма в ходе взаимодействия культур. Многосложность процесса приобщения людей к иностранной теоретической доктрине неизбежно порождает погрешности ее восприятия. Тем самым канал теоретического освоения марксизма и реализации его в жизни общества на персональной основе становится весьма проблематичен и порождает стремление к завоеванию государственной власти для модернизации общества. Особый интерес представляют рассуждения автора над проблемой, выраженной тезисом «марксизм — столкновение культур».

Ключевые слова: культурный конфликт; рецепция; редукция; реинтерпретация; абсорбция; аккультурация; инкорпорация; полиморфизмы.

Marxism and the Interaction of Cultures

E. A. Kafyrin

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

evg0346@yandex.ru

The author briefly characterizes the features of Marxism transformation in the course of interaction between cultures. The complexity of the process of familiarizing the people with foreign theoretical doctrine inevitably gives rise to errors of perception. Thus, the channel of Marxism theoretical development and its realization in the life of society on a personal basis becomes very problematic and gives rise to a desire for the government to modernize the society. The author's explanation of problem expressed in thesis "Marxism as Collision of Cultures" is of special interest.

Keywords: cultural conflict; reception; reduction; reinterpretation; absorption; acculturation; incorporation; polymorphisms.

В истории отечественной культуры влияние которого на общественную жизнь невозможно отрицать. Особенно по своим интеллектуальным корням, ностям русского марксизма посвящены многие исследования. Однако его рецепция марксизма (европейского, жизни невозможно отрицать. Особенно по своим интеллектуальным корням, ностям русского марксизма посвящены многие исследования. Однако его рецепция марксизма (европейского, жизни невозможно отрицать. Особенно по своим интеллектуальным корням, ностям русского марксизма посвящены многие исследования. Однако его

© Кафырин Е. А.

¹ Подготовлено на основе доклада автора на международной научно-практической конференции «IV Декартовские чтения. Рационализм и универсалии культуры» (Москва, Зеленоград, 16-17 ноября 2017 г.).

рассмотрение с позиции типичных черт культурной рецепции в философии еще не предпринималось.

Исходной чертой данного феномена является контакт-приобщение. На этой стадии адаптации марксизма к российской действительности появляются переводы важнейших произведений основоположников. В отечественной истории контакт-приобщение к марксизму связано не только с деятельностью группы «Освобождение труда» во главе с Г. В. Плехановым, но и с «легальными марксистами», с научной интеллигенцией. Россия была, пожалуй, первой страной, в которой был переведен «Капитал» К. Маркса. Затем последовали самостоятельные выступления в печати убежденных сторонников марксизма, приведшие к образованию первых марксистских кружков.

Как результат, из доступных источников были восприняты прежде всего отдельные идеи. Специфический отбор (селекция) тематического материала вылился в определенную трансформацию марксизма, его расчленение на отдельные части: «политэкономия», «исторический материализм», «диалектический материализм», «научный социализм».

1. *Контакт-приобщение* как тип содержательного воздействия марксизма на российскую интеллигенцию неоднократно повторялся на разных этапах его проникновения в культурную среду общества. После революции и гражданской войны широкое освоение наследия классиков марксизма было связано с потребностью у молодых строителей социализма в знании марксизма. Этому содействовало первое издание произведений основоположников марксизма. Затем пришла очередь нового адекватного постижения «ядра» марксистского

мировоззрения — диалектики, которое началось в Советской России с 50-х гг. XX в. Осуществление второго издания сочинений Маркса и Энгельса призвано было способствовать решению и этой задачи.

Российская культура начала XX в. была готова к восприятию новой доктрины. Первым русским марксистам первоначально удавалось избегать жесткого политического столкновения с властями. Казалось, нет серьезных оснований для укоренения пролетарской идеологии в социально-политической среде российского общества. Однако оно давало надежду наиболее «продвинутой» части революционной молодежи использовать идеи марксизма как средство обновления общественной жизни в стране, выдвинув положение о союзе рабочего класса с крестьянством, о передаче земли крестьянам, а фабрикам — рабочим, об особой роли крестьянской общины в социалистическом обновлении общества и т. п.

2. *Культурный конфликт* — это «критическая стадия противоречий в ценностно-нормативных установках, ориентациях, позициях, суждениях» [1, с. 194]. В истории российского революционного движения внедрение марксизма сопровождалось, можно сказать, «столкновением культур». Внешне это выразилось в конфронтации между сторонниками марксизма (Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, В. И. Ленин и др.) и адептами идеологов «народничества», доминировавшими среди «левых» политических объединений российской империи (П. Л. Лавров, П. Н. Ткачев и др.). Последние стремились продолжить традиции разночинцев (Н. Г. Чернышевского, Г. А. Лопатина, Н. А. Ишутина

и др.), для которых готовность к героическому самопожертвованию была отличительной чертой. В свою очередь первые пропагандисты марксизма в России выступили с открытой критикой народнических идей в целом, вызвавших, по их мнению, нравственную девальвацию ценностей революционного движения в России и его «спад». Они противопоставили народничеству как «революционной идеологии мелкой буржуазии» марксизм как «научное учение», единственно верное и подлинно гуманистическое.

Отметим, что конфликт протекал в самых разнообразных вариантах: прежде всего, он вызвал бескомпромиссную *конфронтацию* (противопоставление через противоположность «свое — чужое»). Не обошлось также без проявлений *ксенофобии* (неприязни к «чужому») и *отторжения* (проявления враждебности к иностранным идеям и теориям). Из истории известно, что этот конфликт получил разрешение в *антагонистической* форме: группа «Освобождение труда» была отторгнута народническим движением и властями. Вместе с тем «легальные марксисты» (Н. И. Зибер, А. И. Скворцов, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, Н. А. Бердяев) делали ставку на неантагонистический, *компромиссный* вариант разрешения конфликта культур на основе *конвенции* (соглашения с властями). Их позиция заключалась в стремлении выявить точки пересечения, ценностные совпадения культурных парадигм общественного сознания в России и на Западе, на основе интереса к «новому научному воззрению». Поэтому духовные «светила» «легального марксизма» не случайно оказались в профессорской среде, поддерживающей интерес к научному учению среди определенной части молодежи.

Идейный конфликт между марксистами и «народниками» (эсерами) в виде полемики наблюдался на протяжении всей истории РСДРП. В то же время эта полемика была направлена прежде всего на создание позитивного образа собственной революционной доктрины и взаимную критику с целью переубедить оппонента. Вместе с тем дискуссии между ними свидетельствовали о взаимной терпимости представителей этих политических партий. (Историки революционного движения утверждают, что часть эсеров перешла на позиции марксизма.) Впоследствии эта дискуссия привела к своеобразной форме их взаимодействия в рамках Советов, без которой не могло быть речи о победе Советской власти в ходе Октябрьской революции.

3. «Редукция» (лат. *reductio* — отодвигание назад, отдаление) предполагает выделение тех аспектов учения, которые по каким-то причинам приобретают исключительное значение для реципиентов, и, напротив, затушевывание неактуальных. Редукция постепенно становится национально окрашенным фактором эволюции и трансформации учения (вслед за появлением ленинизма в СССР возникли маоизм в Китае, чучхе в Корее, сандинизм в Центральной Америке, боливарианский социализм в Латинской Америке и т. д.). Всякая значительная нестыковка между исходным учением Маркса и социально-культурной ситуацией в конкретной стране, как правило, «снималась» в культуре-реципиенте путем объявления об очередном обогащении марксизма. В таком случае неизменно подчеркивалась необходимость учета национальных особенностей страны. При этом многообразии «редукций» марксизма в процессе его адаптации к советской реальности

предполагало не упрощение учения, а создание версии, спроецированной на новые условия в новый исторический период. Вследствие этого обстоятельства, в дополнение к «ленинизму» в отечественной культуре появились: «сталинизм», «троцкизм», бухаринщина, хрущевская «оттепель», брежневская «идеология застоя» и горбачевское «новое мышление».

4. *Реинтерпретация* (перевод, многозначность) возникает не только как следствие процесса приспособления мировоззренческой доктрины к новой социокультурной среде, но и как способ обновления учения при внутридоктринальном изменении. Например, «еврокоммунизм» появился как отражение социально-политических изменений в современных развитых странах, а возникновение различных международных школ (франкфуртской, корчуланской, логико-исторической и других) воплотило стремление ученых-обществоведов к современной модификации базовой марксистской доктрины в свете новых теоретических достижений.

Реинтерпретация как тип духовной адаптации к современной культуре представляет собой особую значимость того или иного аспекта учения в новых исторических условиях и выглядит как его самостоятельное развитие. Например, сначала на Западе, а затем в России подверглось реинтерпретации марксистское учение о диктатуре пролетариата, которое стало совершенно отличаться от классического взгляда на уникальность социальной роли рабочего класса (его исторической миссии). Сантьяго Корилья в книге «Еврокоммунизм и государство» объяснял, что диктатура пролетариата в том виде, как она состоялась в Советской России, невозможна

в странах с развитой демократией. Следовательно, нет резона употреблять это понятие в политико-идеологических документах современных коммунистических партий. Более того, роль государства как института диктатуры пролетариата в период социалистических преобразований в стране стала интерпретироваться в духе социального института политического самовыражения воли всего народа, а не только пролетариата.

Основополагающие идеи социалистической революции (диктатура пролетариата, союз рабочих и крестьян, классовая оценка демократических политических институтов и др.) были переосмыслены в соответствии с изменившейся социально-классовой структурой развитых стран и «психологическими процессами» современного общества. Они стали толковаться в категориях современных наук, в частности политической социологии и социальной психологии. Это указывает, что возникновение еврокоммунизма было бы невозможно без появления работ Г. Маркузе, Э. Фромма и других исследователей, которые пытались соединить марксизм с современными научными воззрениями. Таким образом, базовое учение (марксизм) не оспаривается, но в результате реинтерпретации иначе актуализируется и подается согласно новому научному контексту. Еще К. Маркс в «Исторических письмах» отмечал неизбежность и необходимость пересмотра и уточнения учения при каждом новом научном открытии. Ибо неспособность базовых идей вписаться в новый научный контекст может указывать на слабости доктрины или на догматическую интерпретацию учения в целом.

Другой аспект «неизбежной многозначности» связан с необходимостью перевода канонической литературы

на язык культуры другого народа. Процесс перевода включает в себя не только филологический аспект, но и философско-герменевтический (соотнесение реципируемых идей с понятийной системой культуры-преемника, выявление совпадений и отличий, интерпретация текстов и концептов). Все это, в конечном счете, продуцирует многозначность восприятия. Возникали дискуссии, особенно на первых порах, по интерпретации марксистских терминов. В качестве примера можно назвать работу В. И. Ленина «Детская болезнь “левизны” в коммунизме», в которой отмечалось, что преодоление неправильного понимания учения требует критики допущенных (и неизбежных) на практике ошибок. Только после этого смысловая многозначность исчезает.

5. *Инновационное развитие* как тип культурного взаимодействия предполагает модернизацию базового ядра учения. Результат этой модернизации (сталинизм или еврокоммунизм) можно рассматривать как модификацию аутентичной (классической) теоретической традиции типа: «сталинизм — это марксизм-ленинизм новой эпохи», или «еврокоммунизм — это современная европеизированная интерпретация марксизма». Некоторые ортодоксы считают подобную модернизацию «еретической», называют ее «ревизионизмом» (хотя для советского марксизма это не всегда характерно, как в случае со сталинизмом).

Разновидностями инновационного развития марксизма в процессе его адаптации к советской культуре 60—70-х гг. прошлого столетия можно назвать работы философов Э. В. Ильенкова и В. А. Вазюлина (соответственно «Принцип восхождения от абстрактного к конкретному», «Логика капитала

Маркса», «Логика истории»). Вопросы марксистской методологии исследования были в центре внимания научной интеллигенции того периода.

В сегодняшней России объединение теоретиков «Альтернатива» во главе с А. В. Бугзалиным полагает, что популяризация марксистских идей в постсоветской культурной среде требует их нового прочтения, освобождающего рациональное зерно от идеологических штампов и «надуманных обвинений».

6. *Абсорбция* (лат. *absorbeo* — поглощаю) означает впитывание иностранного учения для обогащения собственной национальной культуры [2, с. 10]. В отношении абсорбции марксизм является «гениальной» доктриной. Он всегда был в состоянии абсорбировать идеологию радикальных оппозиционных движений. Многие революционеры применяли его в соответствии с национальными социально-практическими условиями. История дает нам примеры впитывания марксизма революционными движениями в России, Китае, на Кубе и т. д. или сращивания марксизма с оппозиционными и протестными движениями на Западе (с феминизмом, пацифизмом, молодежной контркультурой, движением «зеленых», антиглобализмом и др.).

Примечателен в этом отношении погребальный ритуал адептов марксизма в России: произносимые в ходе обряда речи могли быть связаны с клятвами в верности учению, с вечной памятью о делах покойного, с поминанием духовной жизни после смерти. Хотя сама церемония проводится людьми, не посвященными в религиозный сан, тем не менее некоторых деятелей партии хоронили с заочным отпеванием в церкви. Даже ритуал погребения вождя

мирового пролетариата В. И. Ленина исходил из факта существования анафемы большевизму со стороны Православной церкви. Не случайно он был произведен не на церковном кладбище, а на Красной площади и сопровождался бальзамированием, ибо погребение его на кладбище противоречило бы русским православным традициям.

7. *Аккультурация* означает приспособление этноса к чужому культурному наследию, которое позитивно оценивается, считается ценным, полезным, способным помочь развитию собственной национальной жизни.

Не случайно программной установкой КПСС подчеркивалось не только особое значение сохранения первоначального смысла учения, но и стремление к самораскрытию в отечественной многонациональной культуре возможностей научно-мировоззренческих основ марксизма. В результате в советской культуре сложилось множество аккультурированных элементов. Прежде всего, это связано с активным использованием элементов научного мировоззрения деятелями литературы и других направлений искусства. Искусство социалистического реализма было бы невозможно без аккультурации. В целом сама советская культура — это результат аккультурации отечественной культуры. Не только в прошлом, но и сегодня для населения нашей страны авторитет научного знания высок именно в результате аккультурации национального самосознания научно-мировоззренческой доктриной.

8. *Инкорпорация*, как правило, приводит к появлению особой версии базовой доктрины. После Октябрьской революции зарубежные марксисты пытались перенести ленинизм на европейскую

почву, а ныне современные западные марксисты пытаются инкорпорировать элементы еврокоммунизма в международное коммунистическое движение, о чем свидетельствуют документы встречи руководителей европейских компартий в Греции в 2001 г. В последнем случае процесс инкорпорации оценивается как современный вклад, вносимый Западом в развитие марксизма, подобно тому как это делали отдельные интеллектуалы-марксисты (А. Лабриолла, А. Грамши, М. Кашен, Г. Димитров, А. Павлов, Л. Альтюссер, Д. Лукач и др.). Утверждается, что каждая эпоха и каждая страна должны найти собственную форму выражения и собственные методы применения учения Маркса к общественно-политической практике своего народа для того, чтобы сохранить живой идею марксизма.

Жизненность марксизма обнаруживается в том, что коммунистическое движение есть динамичное политическое явление. Марксизм и связанное с ним революционное движение — не застывший организм, он сам в себе содержит механизмы обновления. Например, русский марксизм породил новые организационные формы движения. Такой новой формой марксистской организации стала коммунистическая партия, члены которой объединяются в организации и работают под руководством избранных ими центральных органов. Западное понимание партии как «содружества сочувствующих» актуализирует демократическую доминанту в структуре партии. В русском варианте мы обнаруживаем принцип демократического централизма, без которого затруднена совместная работа ее членов как формы деятельности, отвечающей требованиям новой эпохи. В результате принцип демократического централизма стал признаком,

отличающим западную социал-демократию от коммунизма, который в XX в. получил распространение во всем мире.

Несмотря на поражение реального социализма в Европе, сегодня никто в мире не может не замечать возрастания роли коммунистического Китая в мировой политике. Это вновь свидетельствует о способности марксистов адаптировать свое учение к изменяющейся реальности.

9. «Псевдоморфозы» рецепции марксизма. Говоря о «псевдоморфозах», следует помнить о дилетантизме, о «псевдоновациях», о редукции без глубины содержания. Примеров подобного прочтения марксизма множество. В частности, к ним относятся поиски рабочей демократии или пролетарской культуры, когда отдельные аспекты марксистского учения вычленились из его целостности, а затем наделялись самостоятельной значимостью (гипостазировались), утрачивая первоначальный смысл.

Отрицательные особенности взаимодействия проявлялись на каждом этапе распространения марксизма в России: «всеядность» легального марксизма конца XIX в., богоискательство и богостроительство в русском марксизме начала XX в., дилетантизм выпускников университетов марксизма-ленинизма в советское время, «коммунистическое сектантство», процветающее в современной России. Невозможно выкинуть из истории «достижения» хунвэйбинов в КНР, как и вклад советских марксистов во главе с М. С. Горбачевым в ликвидацию СССР. Но даже минусовые особенности приобщения к великому учению порой играют конструктивную роль во взаимодействии культур, создавая условия к взаимообогащению. Любительский (дилетантский) интерес к научной теории прокладывает тропки другому, более вдумчивому ее восприятию. Хотя

любительский интерес ограничивается поверхностным восприятием учения, тем не менее это необходимое условие дальнейшего детализированного освоения научной доктрины, что приобретает особую значимость после ликвидации советского государства в нашей стране.

В заключение отметим, что все типичные черты и этапы взаимообогащения культур свойственны процессу распространения марксизма в целом. Многосложность этого процесса ведет к тому, что часть людей, вставших на путь приобщения к новой культуре, в какой-то момент может остановиться и абсолютизировать тот или иной аспект иностранного учения. Поэтому степень погрешности и случайности в ходе спонтанного приобщения людей к содержанию достижений культуры других народов очень высока. Можно сказать, что этот канал обогащения национальной культуры формально допускает возможность приобщения представителей любой нации к достижениям чужой культуры по личной инициативе, но реально большинство нации способно воспринимать и применять в своей общественной практике «чужое» учение только при активном участии национального государства.

Литература

1. Флиер А. Я. Конфликт культурный // Культурология. XX век: словарь. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 194.
2. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. 751 с.

Поступила 27.11.2017

Кафырин Евгений Александрович — доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук Российского государственного университета правосудия (Россия, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69а), evg0346@yandex.ru

References

1. Flier A. Ya. Konflikt kul'turnyi (Conflict of Cultures), *Kul'turologiya. XX vek, slovar'*, SPb., Universitetskaya kniga, 1997, p. 194.
2. Sovetskii entsiklopedicheskii slovar' (Soviet Encyclopedic Dictionary), M., Sovetskaya entsiklopediya, 1987, 751 p.

Kafyrin Eugenie A., PhD-degree, professor of the Philosophy and Social-Humanitarian Sciences Department, Russian State University of Justice (69a, Novocheremushkinskaya street, Moscow, 117418, Russia), *evg0346@yandex.ru*

Submitted 27.11.2017